

Своими глазами : события в Таджикистане

О.БЫЧКОВА: Это программа «Своими глазами», у микрофона Ольга Бычкова. Мы сегодня будем говорить о событиях в Таджикистане, откуда вернулись мои гости – Павел Квартальнов, научный сотрудник Московского университета и Александр Грабовский, студент Педагогического университета – вы были там.

Мы знаем, что в последнюю неделю в Таджикистане, в Горном Бадахшане, проводится специальная войсковая операция, до этого там был убит высокопоставленный сотрудник спецслужб, там проводится операция по поимке убийц, или по подавлению восстания, или трудно сказать, что там происходит, потому что свидетельств из этого региона мало. Надеемся какие-то подробности узнать от людей, которые ни к спецслужбам, ни к военным действиям никакого отношения не имеют, но в Таджикистане оказались не случайно. Вы чем занимаетесь?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Мы биологи, конкретно мы с Александром занимаемся птицами. Я уже езжу в Таджикистан третий год, ездим по договору с Таджикской академией наук, с конкретными институтами, в том числе, с институтом, который расположен в Хороге. Нас принимают наши коллеги и в этом году мы с Александром два месяца жили в кишлаке недалеко от Хорога, где изучали птиц. Там есть два вида птиц, которые живут практически только в Бадахшане.

О.БЫЧКОВА: Большие птицы, или маленькие?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Маленькие. Птицы камышовки, пеночки – меньше воробья, но поют громко.

О.БЫЧКОВА: Хорог это то место, куда ввели войска неделю назад и где происходили все эти события, и вы там оказались очень кстати – или некстати?

П.КВАРТАЛЬНОВ: По крайней мере, наша поездка завершилась удачно, в этой ситуации лучшим образом – мы там нигде не сидели, не ждали, не сидели под выстрелами.

О.БЫЧКОВА: Но в последний день, 24 июля, вы находились там, когда началась военная операция вокруг Хорога.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Если совсем последовательно, то мы два месяца жили в кишлаке, накануне отъезда из кишлака и окончания работы мы ездили в высокогорный поселок Мургаб на ночь и выезжали оттуда 22 июля, и 22 июля уже был усилен пост при въезде в этот поселок и наш водитель заинтересовался, в чем причина, что стоят солдаты с автоматами. Выяснилось, что в Ишкашимском районе убили начальника КГБ, Абдуллу

Назарова. Тем не менее, никакой тревоги на тот момент не было, мы доехали до кишлака, отпустили водителя, отправили с ним часть вещей, которые нам не были нужны. Планировали закончить работу, собрать все вещи и 24 июля с утра мы должны были ехать в Хорог, где нас ждали нас коллеги. Мы должны были там провести сутки, переночевать, переговорить с коллегами и 25, утром, должны были выезжать из Хорога в Душанбе, а из Душанбе у нас был 27 самолет. Все дороги из Бадахшана, все прямые пути в Душанбе ведут через Хорог.

О.БЫЧКОВА: И что происходило? Вот вы приехали, переговорили с коллегами.

А.ГРАБОВСКИЙ: Мы не смогли переговорить с нашими коллегами, потому что там было все довольно сложно. На самом деле стрельба была слышна уже на въезде в город, стало понятно, что все довольно серьезно, а не просто митинг, как нам говорил на посту. Проблема в том, что с утра 24 мобильной связи там уже не было.

О.БЫЧКОВА: А вообще там нормально со связью?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Нормально. Там Памирский тракт, в советские времена это была единственная дорога, которая действовала круглый год из Хорога на север, до киргизского Оша. Сейчас по этой дороге в основном едут китайские дальнбойщики, машины, которые поставляют грузы, продовольствие в Хорог и Душанбе и на этой дороге очень много иностранных туристов - велотуристы, альпинисты, и там буквально везде стоят вышке. В принципе. В Таджикистане сейчас нет проблем со связью.

О.БЫЧКОВА: А в этот момент связь вырубили.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Проблема была в том, что мы договорились предварительно связаться с нашими коллегами, но сделать этого не смогли. Причем. Уже накануне, 23 числа, было известно, что въезды в Хорог перекрыты, что машины не пропускают, непонятно, насколько пропускают людей, и что аэропорт работает только на прием военной техники и солдат.

Дело в том, что мы два месяца жили в памирской семье, и к моменту нашего отъезда должен был вернуться сын хозяев – он приехал из Душанбе в Хорог, но на день поехал в другой кишлак, где жили родственники, и должен был 23 числа проехать через город. Хозяева волновались. Мы думали, что поскольку мы граждане иностранные, то даже если там проводится операция по поимке возможных убийц, то мы найдем возможность выехать, потому что мы связаны с Академией наук, у них есть свой транспорт, люди там достаточно влиятельные - мы думали, что сможем договориться, в крайнем случае, позвоним в консульство в Душанбе.

Поэтому 24 мы поехали, а поскольку связи не было, мы решили, что нам

нужно добраться до города, чтобы лично обсудить вопросы с коллегами. На въезде в город есть пост, где проверяют документы – это стандартная процедура, так же и на въезде в Хорог, и в месте, где находится пост, оттуда сам город довольно далеко, и с этого места стрельбы не было слышно. А поскольку машины заворачивали, то было непонятно, что там происходит.

Нам сказали честно, что обстановка в городе очень серьезная, но мы не могли знать, насколько.

А.ГРАБОВСКИЙ: Проблема в том, что там никто ничего не знал, потому что связи не было. Никто не знал, что там происходит действительно, поэтому мы решили сами все проверить.

П.КВАРТАЛЬНОВ: А главное – встретиться с нашими коллегами, которые вроде как нас ждали, и уже вместе с ними обсудить. Почему мы еще не боялись – нам говорили, что тревожно, там митинг, могут быть агрессивно настроенные люди, но я третий год работаю в Таджикистане и абсолютно ни у кого из граждан этой страны нет нелюбви к русским. Особенно русских любят на Памире – и по старой памяти, по временам СССР, и потому, что многие граждане Таджикистана приезжают на заработки в Россию.

О.БЫЧКОВА: Хотя им есть, за что нас не любить, – выразимся деликатно.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Но большинство довольны. Потому что даже если они всегда тут бегают от милиции, не имеют регистрации – они сами признаются в этом, все равно они зарабатывают достаточно, чтобы поддерживать семьи. Поэтому мы четко знали, что если мы скажем, что мы из Москвы, то никто нам вреда причинять не будет. Если даже какие-то разборки будут. Но мы не предполагали, что это будет с применением огнестрельного оружия.

О.БЫЧКОВА: А что получилось на самом деле?

А.ГРАБОВСКИЙ: На самом деле мы доехали фактически до баррикад.

О.БЫЧКОВА: До чего? Что из себя представляет Хорог?

А.ГРАБОВСКИЙ: Это очень уютный город, не очень большой.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Не очень большой, потому что там немного места, во всех остальных долинах кишлаки. В целом, там есть традиционные памирские дома невысокие, с плоскими крышами, есть двухэтажные – он выглядит как небольшой городок, там есть административные здания в несколько этажей, есть замечательный парк, очень красивый, чуть выше Ботанический сад, основанный в 40-м году, и с тех пор они его поддерживают, там все сохранилось, несмотря на то, что этот сад целиком держится на искусственном поливе. То есть, достаточно на какое-то время

его забросить, как от сада ничего не останется.

А.ГРАБОВСКИЙ: Он второй по высоте расположения в мире.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Там есть Университет, основанный в 1992 г., тоже в непростое время. Это довольно красивый город и по ощущениям – удивительно – европейский: чистый, красивый, приятные люди ходят по улицам. Конечно, там не все можно купить в магазинах, потому что по дорогам сложное снабжение, но город для жизни и проживания очень комфортный.

О.БЫЧКОВА: И в этом комфортном городе баррикады? Там что, боевые действия происходили?

А.ГРАБОВСКИЙ: Конечно. Вот эта так называемая «спецоперация» - я представляю спецоперацию по поимке преступников как узколокальную, может быть, на один квартал. А тут шли по всему городу бои.

О.БЫЧКОВА: Прямо бои?

А.ГРАБОВСКИЙ: Да, боевые действия. Причем, действительно с применением разного вида оружия.

О.БЫЧКОВА: Технику видели?

А.ГРАБОВСКИЙ: Из техники видели только разведывательный вертолет. Но мы были со стороны повстанцев, видимо, у них нет танков.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Не знаю, насколько их можно назвать повстанцами – в общем, мы были с той стороны, где было гражданское население – люди, которые не состоят в официальных Вооруженных силах. Изначально освещается это как операция по поимке возможных убийц генерала, и даже в самом Хороге власти свои действия освещали, как необходимые для поимки этих убийц.

О.БЫЧКОВА: Но для этого шли военные действия по всему городу?

П.КВАРТАЛЬНОВ: После убийства некоторым из подозреваемых удалось добраться до Хорога, и они жили у своих родственников. Дальше очень трудно судить, каковы конкретно были действия местных людей и центральной власти – мы можем судить только по тому, что нам рассказывали местные люди. Но представлялось так, что поначалу, когда произошло убийство и стало известно, что потенциальные убийцы находятся в Хороге, были закрыты въезды в город, была стянута техника. Нам это показалось логичным, потому что если убит начальник КГБ, а рядом афганская граница – действительно, могут быть попытки прорыва с той стороны бандитов – ну, мало ли что. И вроде бы договорились о том, что

подозреваемые сдадутся. Было условленное место, их ждали. Вроде бы они на эту встречу пошли, но увидели, что там много вооруженных людей, решили, что справедливого суда не будет, что их могут сразу же расстрелять, - так рассказывали местные жители. Видимо, не очень адекватно власть провела на этом этапе – они шли открыто, и никто не был готов, чтобы их задержать. ИХ отпустили, а дальше, под предлогом того, что местные жители у себя удерживают убийц и не выдают их, фактически начался штурм города. Примерно между 3 и 4 часами ночи с 23 июля на 24-е, началась стрельба. Кто начал стрельбу, никто не знает, но было известно, что уже с первых часов там были большие потери с обеих сторон.

Нам рассказывали, что одной из первых целей армии была городская мечеть, якобы там находились убийцы - вроде бы они там действительно были, там, видимо, старейшины решали, как дальше действовать, если сорвались эти переговоры. Но к моменту, когда мечеть разбомбили, там этих потенциальных убийц уже не было.

О.БЫЧКОВА: Разбомбили? Вы видели?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Еще раз повторю – мы только слышали звуки выстрелов, и было понятно, что там все серьезно, что-то видел водитель, который вез нас несколько часов от Хорога, - рассказывал что-то по дороге, что-то рассказывал принимавшему нас человеку. А со стороны памирцев там кто-то, видимо, из миномета, подбил машину «Урал» с военнослужащими. И наш водитель это видел своими глазами - там чуть ли не все военнослужащие погибли.

А.ГРАБОВСКИЙ: Речь шла о 30 солдатах.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Там было все очень серьезно. Не могу судить, были ли там какие-то подпольные бандитские группировки, или их не было, - здесь судить сложно. Но ясно было, что как только начался откровенный штурм города – это не была локальная операция, - все местные жители, у кого было оружие, все пошли защищать свои дома.

О.БЫЧКОВА: Они начали сопротивляться.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Да. И параллельно мирное население – женщины, дети, молодые люди, те, кто явно не держал в руках оружие - они покидали город, их вывозили в сторону Оша. Но большинство оставались в соседних кишлаках, потому что предполагали, что кишлаки, где сосредоточено откровенно мирное население, что трогать их не будет. Изначально нас хотели именно в таком кишлаке оставить.

О.БЫЧКОВА: Сделаем небольшой перерыв и вернемся в студию.

НОВОСТИ

О.БЫЧКОВА: Продолжаем программу. Мои гости – орнитологи, которые оказались в Таджикистане в разгар самых острых событий. Таня из Екатеринбурга: «А почему за пеночками нужно ехать так далеко?»

П.КВАРТАЛЬНОВ: Дело в том, что пеночки бывают разных видов, они немножко по разному живут, по разному строят гнезда, есть пеночки, которые живут только в горах, на довольно большой высоте, и до наших исследований конкретно этот вид пеночек – горные теньковки, – они были совершенно не изучены, только в прошлом году мне удалось найти первые гнезда этого вида на территории Таджикистана.

О.БЫЧКОВА: А как вы этих птиц находите? Вот вы проводите время в горах, на природе.

П.КВАРТАЛЬНОВ: В этом году все было совершенно удивительно, потому что птицы, за которыми мы наблюдали, жили в кустах, на межах, полосках между полями, рядом с кишлаком. Поэтому мы постоянно находились в контакте с местными жителями, даже когда уходили из дома. Надо сказать, что непросто привыкать после работы в Таджикистане к жизни в Москве, потому что два месяца мы жили в кишлаке – каждое утро, идешь по улице, с тобой здороваются, спрашивают, как дела.

О.БЫЧКОВА: По-русски?

П.КВАРТАЛЬНОВ: По-русски. Они хорошо знают, к тому же они учат его в школе со 2-го класса. Памирцы гордятся тем, что они знают русский едва ли не лучше, чем все остальные жители Таджикистана, потому что памирский язык отличается от таджикского, и по правилам грамматики он ближе к русскому.

О.БЫЧКОВА: Дмитрий спрашивает, чем отличаются жители Памира от остальных граждан Таджикистана?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Во-первых, у них свои языки, которые отличаются от таджикского. Во-вторых, они отличаются по вероисповеданию – они все мусульмане. Но если равнинные таджики в основном сунниты, то памирцы это шииты, и они последователи такого направления ислама, как исмаилизм. И надо сказать, что я стал очень сильно уважать это религиозное течение. Во-первых, в отличие от остальных течений ислама, исмаилизм более мягок в отношении различных правил, запретов, обрядов, то есть, люди себя чувствуют довольно свободно. Кроме того, считается, что главная ценность жизни – получение знаний. Поэтому там в первую очередь строятся школы и университеты и только во вторую очередь мечети – в большинстве кишлаков там нет мечетей.

И там очень много разных элементов в культуре, связанных с язычеством,

зараостризмом, очень много они взяли от советских времен. В 90-е гг. имам, Агахан Четвертый, глава этого течения, очень сильно помогал памирцам. Когда Бадахшан оказался в полной изоляции фактически, то была налажена поставка гуманитарной помощи, и насколько понимаю, Агахан Четвертый сейчас большие миротворческие усилия прикладывает, чтобы максимально погасить начавшийся конфликт.

О.БЫЧКОВА: Александр, вы в первый раз там были?

А.ГРАБОВСКИЙ: Да, в первый раз на Памире и в Таджикистане.

О.БЫЧКОВА: Что на вас произвело самое большое впечатление?

А.ГРАБОВСКИЙ: Наверное, гостеприимство. Мы жили в семье, конечно, какую-то, чисто символическую сумму, за это отдали, но если идти по кишлаку – каждый приглашает на чай. Голодным там не останешься даже без денег.

О.БЫЧКОВА: Чем кормили, что вы ели?

А.ГРАБОВСКИЙ: Самая популярная пища у них чай с молоком, солью и маслом, в который они макают, или просто кладут лепешки.

О.БЫЧКОВА: Но к этому надо привыкнуть, вкус своеобразней.

А.ГРАБОВСКИЙ: Это очень сытная еда, распространенная по Азии. На самом деле мы довольно быстро к этому привыкли. Конечно, люди очень бедные. Цены выше, чем в Москве, а зарплаты мизерные.

О.БЫЧКОВА: А семья, в которой вы жили, как это выглядит?

А.ГРАБОВСКИЙ: Это обычный дом для местного населения. Сейчас делают вокруг дома конструкцию из столбов, наверху – крыша из алюминия.

О.БЫЧКОВА: То есть, они дом накрывают сверху?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Да. Но это особенность домов именно в долине реки Гунт, потому что там довольно многоснежные зимы, чтобы снег не скапливался на традиционных прямоугольных крышах, они начали делать крыши со скатом. Издалека дома даже похожи на наши, деревенские, но все равно там нет замкнутого чердака. Обязательно в центре дома расположена большая комната, где окно наверху, вентиляция связана с крышей, свет поступает оттуда. На крыше могут сушиться фрукты, еще что-то складываться – она у них используется достаточно активно.

О.БЫЧКОВА: «Видели ли вы повстанцев, и что это за люди – повстанцы?»

А.ГРАБОВСКИЙ:

Отличные

люди.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Мы не видели тех людей, которые принадлежат, возможно, к действительно существующей группировке, против которой изначально боролись таджикские власти. Мы видели обычных жителей города, которые защищали свой город. Это прекрасные люди, многие из них вернулись из Москвы. Те люди, которые нас ввели в дом – там были два человека, которые только что вернулись с заработков, и мы эти два часа провели со студентом Российского университета Дружбы народов, который вернулся на каникулы.

О.БЫЧКОВА: И что говорят про Москву?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Они все очень довольны, многие называют себя москвичами – как раз хвастаются тем, что знают Москву многие лучше, чем любой москвич, потому что успели поработать в разных районах Москвы и Подмосковья, каждый из них, как правило, работает в течение нескольких лет в Москве. Видимо, если человеку удастся в первый год устроиться в Москве, найти хорошую работу, то, как правило, он очень доволен жизнью в Москве. И они очень четко делят москвичей. По агрессивно настроенным подросткам или милиционерам они не судят обо всех остальных москвичах. Говорят, что совершенно замечательные бабушки в Москве, они всегда готовы пойти навстречу, всегда пошутят, пригреют, накормят. Многие из них остаются в Москве или в России, женятся, дети живут, в школу ходят.

О.БЫЧКОВА: А тот, кто вернулся с заработков – он кем работал?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Мы два часа провели со студентом.

А.ГРАБОВСКИЙ: С этими людьми мы не успели поговорить, потому что они следили за боевыми действиями.

П.КВАРТАЛЬНОВ: В основном те, с кем мы говорили, большинство работают на стройках, но есть и те, кто работает в сфере обслуживания, девушки работают менеджерами в универсамах.

О.БЫЧКОВА: Спрашивают про девушек – как выглядят девушки, носят ли паранджу, как себя ведут?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Паранджу они не носят, видимо, традиционно. Хотя бы потому, что они очень много работают – на полях, по дому, поэтому одеты достаточно свободно. Примерно так же, как и жители равнинного Таджикистана – летом это достаточно просторные длинные платья, платок на голове. Конечно, есть очень красивая одежда, которую надевают на праздники, особенно старшеклассники. В Хороге в конце мая были последние звонки, и старшеклассницы были одеты очень нарядно, сочетая элементы традиционной одежды и европейской.

О.БЫЧКОВА: В мини-юбках?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Нет, все-таки не в мини-юбках.

О.БЫЧКОВА: Этого там нет?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Там можно спокойно встретить девушек в мини-юбках, в абсолютно европейской одежде. В джинсах вообще нормально, потому что на Востоке женщины традиционно носят штаны. Так что джинсы это вообще нормально для жительниц Памира.

О.БЫЧКОВА: Николай: «Правда ли, что среди памирцев много блондинов?»

П.КВАРТАЛЬНОВ: Может, не блондинов. Но светловолосых, голубоглазых, зеленоглазых, сероглазых много. Есть фотография времен советско-афганской войны, там афганская девушка с пронзительными зелеными глазами. На Памире много женщин так выглядят, и в основном женщины и мужчины очень красивые. Нам повезло побывать на памирской свадьбе, и когда они начинают танцевать, это нечто потрясающее.

О.БЫЧКОВА: Вы были на памирской свадьбе, сейчас? Расскажите.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Наверное, первые впечатления у Александра, потому что его наши хозяева по возможности снабдили одеждой приличной.

А.ГРАБОВСКИЙ: Да, у меня были только рваные кирзовые сапоги и рваные кеды. А на памирскую свадьбу надо было идти в приличном виде, как и на любую другую, поэтому хозяева снабдили меня чистыми, новыми кожаными сандалиями, целыми носками.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Причем, подарили.

А.ГРАБОВСКИЙ: Да. Это к вопросу о том, что люди не очень богатые, готовы делиться последним, если видят, что у другого человека этого нет. Причем. Сложно им было объяснить, что в Москве у меня есть приличные вещи.

О.БЫЧКОВА: Значит, вас приодели в сандалии.

П.КВАРТАЛЬНОВ: да. Там было очень много народа на свадьбе – несколько сотен человек. Это было в соседнем кишлаке, к сожалению, мы не увидели с самого начала. Нас пригласили к 5 часам, когда уже началась церемония. Но поначалу невесту приводят в дом жениха – они стараются максимально соблюдать традиции. В комнате, где происходит основная церемония, нет ничего спиртного. Мы пришли к началу праздничного ужина, начали раздавать гостям еду, гремела музыка. Видимо, хозяйка дома сразу нас, как почетных гостей, хотела вывести в центральное пространство, чтобы мы

начали танцевать. Там еще никто танцевать не начал, а я хотя бы за год до этого видел, как танцуют памирские танцы, а Саша их не видел ни разу в жизни. Братьям жениха удалось ее уговорить, чтобы мы сначала посидели и поели.

А.ГРАБОВСКИЙ: Нам отдельно пожелали приятного аппетита, как самым главным гостям, русским.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Да. Одной из первых речей была речь в нашу честь. И самый удивительный момент был, когда пришел нотариус, они подписывали бумаги, менялись кольцами, нотариус начал говорить речь для молодых, на памирском языке, потом прервал ее, обратившись к нам, и по-русски поприветствовал, и сказал: вкратце хочу рассказать об истории отношений Памира и России, - а молодые стоят, ждут, уже готовы стать мужем и женой.

О.БЫЧКОВА: А тут им история Памира и России.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Да, начиная с 17 века. Но к счастью для молодых и нас он говорил минуты 3, потом продолжил церемонию. То есть, все время подчеркивали, что мы самые уважаемые гости. Потом нас увели в другую комнату, где была водка, потому что решили, что русские не могут без этого, и там тоже нам многократно говорили, что все, что на столе – это все на деньги Москвы, что без России мы бы не прожили, что мы самые главные братья и родственники. И действительно, когда там живешь, чувствуешь, что это абсолютно искренне – все готовы делиться, как с родственниками.

О.БЫЧКОВА: А как одеты были?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Жених был в традиционной тибетейке, в костюме. А невеста, тоже по традиции, была почти вся скрыта под платком, старалась быть как можно ниже, незаметнее. Было видно, что под платком она была одета нарядно, что у нее косички заплетены, с традиционными украшениями на концах, но она старалась быть максимально скромной и незаметной.

А.ГРАБОВСКИЙ: Они сидели в уголке, не участвовали в танцах.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Главными участницами были те, кто выходил танцевать по очереди. Памирские танцы – это когда два человека танцуют друг перед другом, - это могут быть мужчина и женщина, два мужчины, две женщины, это может быть танец или спектакль – в любом случае, очень красивое зрелище. Мы как могли с Александром тоже что-то изображали.

О.БЫЧКОВА: Чем кормили?

А.ГРАБОВСКИЙ: Плов.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Салат, чай, арбуз. Там не было большого разнообразия, но было количество - хозяева должны были накормить несколько сот человек, приехавших из различных кишлаков, родственников, знакомых родственников. То есть, мы были знакомыми каких-то очень дальних родственников, знакомых жениха. И нас принимали как главных гостей, хотя все видели нас в первый раз в жизни.

О.БЫЧКОВА: Так как выбирались из Хорога? Идет военная операция, а вам нужно добраться до Душанбе.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Нас вывезли из города наши временные хозяева, когда все стало совсем небезопасно. Мы наняли машину до Мургаба – это поселок, центр Мургабского района, Горно-Бадахшанской области, единственный поселок на огромной территории восточной высокогорной части Памира.

А.ГРАБОВСКИЙ: 300 километров от Хорога.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Доехали за несколько часов до Мургаба, там нас приняла уже знакомая семья, которая тоже готова была сколько угодно кормить и поить. На следующее утро нам нашли машину, - оказалось, что закрыты границы для граждан Таджикистана. Но по счастью, в Мургабе живут в основном киргизы, и постоянно приезжают жители соседней Киргизии туда. Нашли водителя, у которого была прописка в Оше, который нас согласился довезти до города. Мы часов 9-10 ехали, достаточно свободно пересекли границу, без проблем, приехали в международный аэропорт, который оказался небольшим - была ночь, там было уже все закрыто. Но связь была, поэтому мы позвонили в Россию.

А.ГРАБОВСКИЙ: А до этого момента о нас никто ничего не знал.

П.КВАРТАЛЬНОВ: И все очень волновались, наши родственники, знакомые, они пытались нас найти, что было практически нереально. Была горячая линия у посольства в Душанбе, но как только наши знакомые говорили там слово «Хорог», тут же связь отрубали. Им пришлось выходить - у кого-то были знакомые в российском ФСБ, те связывались со своими коллегами в Таджикистане, в общем, сложным путем наши фамилии передали, и они были очень рады, что мы благополучно выбрались. Потому что когда связались через ФСБ тамошние силовые таджикские структуры, то нашим знакомым сразу передали, что там идет реальная война, и мы их не найдем. И если они сами не выберутся, мы ничего сделать не можем.

Конечно, было удивительно, что граница была закрыта для граждан Таджикистана, но связи не было, и не было четких указаний у таджикских пограничников – что делать, например, с иностранцами? Было понятно, что их не задерживать, пропускать, - но пропускали в обе стороны никого не предупреждали о том, насколько все серьезно в Хороге. При том, что если

иностранцы заезжают со стороны Киргизии, они не могут не миновать Хорог, в любом случае им нужно получить регистрацию в этом городе, необходимо в течение трех дней доехать до Хорога. Но всех пропускали и никого не предупреждали - там были европейские туристы, люди на велосипедах, мотоциклах, ехали со стороны Китая.

Конечно, таджикские власти постарались максимально Хорог очистить накануне вооруженной операции, максимально вывезли иностранцев – с одной стороны. Для безопасности, с другой стороны, видимо, чтобы никто ничего лишнего не видел. Кто был в Хороге, тех вывезли, а про всех остальных никто не предупреждал, а иностранцев было много. Думаю, что они обратно тоже выбирались через Киргизию, потому что другого пути нет, и до сих пор связи с Хорогом нет.

О.БЫЧКОВА: Там все это продолжается?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Сложно сказать. Вроде бы там вооруженных столкновений нет, но что там происходит, непонятно, потому что связи нет, мы знаем, что наши знакомые и родственники наших знакомых, живы, и, слава богу. Но что представляет сейчас собой Хорог, судить сложно.

А.ГРАБОВСКИЙ: Вечером 24, когда мы уже были в Мургабе, дошли слухи, что Хорог начали бомбить с вертолетов.

П.КВАРТАЛЬНОВ: Но это были тоже новости телевизионные. В отсутствие связи понятно, что ничего конкретного мы не знаем.

О.БЫЧКОВА: Душанбе как сейчас выглядит?

П.КВАРТАЛЬНОВ: Чистый, большой, достаточно оживленный город, в центре сохранилась застройка советского времени, а на окраинах многоэтажные дома. В общем, столица государства, тоже достаточно гостеприимная, красивая, зеленая.

О.БЫЧКОВА: «Никакие это не орнитологи, а глубоко законспирированные разведчики», Тарас: «Узнав, что кто-то рискует жизнью ради изучения пеночек, еще сильнее хочется жить со смыслом даже в Москве». Спасибо вам большое за рассказ. Даже не знаю, что бы вам пожелать – не попадать в такие приключения, или попадать, но чтобы они все заканчивались благополучно. Спасибо вам.

Источник: [Радио "Эхо Москвы"](#)